

Язык во владении

Елена Шмелева,

кандидат филологических наук.

В мире множество языков, часто совсем не похожих друг на друга, но общие свойства у них есть. Например, во всех, или по крайней мере в абсолютном большинстве человеческих языков, есть категории, отражающие представления людей об устройстве жизни: категория оценки, категория множественности, категория определенности-неопределенности и др. И одна из них — категория собственности, обладания чем-либо.

Универсальная по своей природе категория собственности имеет разные формы выражения в разных языках. В одних языках идея обладания передается с помощью глагола *иметь* (кто имеет что или кого), а в других — с помощью глагола *быть* (что-то или кто-то у кого-то есть). Большинство европейских языков, в том числе многие славянские языки (не только чешский и польский, но даже белорусский и болгарский), относятся к числу «иметь-языков». Например, по-английски мы скажем *I have a car, a dog, a friend* («Я имею машину, собаку, друга»). А русский язык, наряду со многими тюркскими, финно-угорскими, дагестанскими, японским и другими языками, относится к «быть-языкам», мы говорим у меня есть машина, собака, друг. «Иметь-языки» с точки зрения синтаксиса приравнивают обладание к активному действию, такому же, как, например, брать или покупать, а «быть-языки» приравнивают обладание к свойству или местонахождению. Как пишет Владимир Плунгян в своей замечательной научно-популярной книге «Почему языки такие разные?», которую я вам всем очень советую прочитать, «в первом случае тот, кто имеет, с точки зрения языковой структуры рассматривается как активная личность, как приобретатель (хотя, например, на то, есть у вас брат или нет, вы никак повлиять не можете — это условность языка: вполне можно приобрести мебель, но вряд ли можно приобрести брата). Зато во втором случае тот, кто имеет, рассматривается пассивно — скорее как хранитель и даже как хранилище. Мол, есть „около“ тебя деньги, нет денег — все это происходит по воле судьбы и от тебя никак не зависит». Поэтому когда нам нужно передать идею активного обладания, мы используем глагол *иметь*. Помните песню «Если у вас нету дома...», в которой в каждом куплете перечисляется, что у вас есть и чего нет, то есть используются традиционные русские «быть-конструкции», а в припеве говорится: *Думайте сами, решайте сами: иметь или не иметь?*

Помимо *быть* и *иметь* в русском языке есть еще глаголы со значением «иметь в собственности» — *владеть* и *обладать*. Такие глаголы есть во многих языках, например, в английском — *to own* и *to possess*, но они, как и глагол *to have*, управляют прямым дополнением — *to have, own, possess something* («иметь что-либо»). Русские глаголы *владеть* и *обладать*, в отличие от *иметь*, управляют творительным падежом, падежом инструмента. Поэтому не удивительно, что у глагола *владеть*, помимо значения обладания (*владеть яхтой*), есть еще значение «уметь пользоваться чем-либо» (*владеть иностранными языками, приемами самбо*). Иногда только по контексту мы можем понять, какое из значений глагола *владеть* имеет в виду говорящий, ср.: После Первой мировой войны право человека *владеть* оружием стало ограничиваться государством (*владеть 1*) — Призывника обучают *владеть* оружием и техникой (*владеть 2*). Как правило, действие *владеть 1* направлено на неодушевленные ценные объекты: жилье, землю, вклады, акции, компании, средства массовой информации. Если с юриди-

ческой точки зрения человек владеет квартирой, дачей или вкладом в банке независимо от их размера и стоимости, в обычной речи объектами глагола *владеть* является только элитная недвижимость или большие деньги. Мы можем сказать: *Вася владеет виллой на Лазурном берегу, десятью акрами земли и миллионом долларов*, но про квартиру в пятиэтажке или шесть соток в Тверской области мы не скажем «*Вася владеет*», а скажем «*У Васи есть*». Исторически человек (рабовладелец, помещик) мог *владеть* другими людьми — рабами или крепостными крестьянами, которых продавали, передавали по наследству, дарили, но сейчас *владеть кем-либо* имеет метафорическое, переносное значение: она владеет мной безраздельно. По-видимому, только в шутку можно сказать: она владеет мужем и двумя детьми. Даже *владеть собакой или кошкой*, как кажется, не очень хорошо сказать, хотя владелец собаки, кошки — вполне нормально.

У глагола *обладать* есть два основных значения — «иметь своей собственностью» (Сбербанк обладает контрольным пакетом акций) и «иметь в числе своих характерных качеств, свойств» (Обладать красивой внешностью, сильным характером). Объектами при глаголе *обладать 1* гораздо чаще, чем вещи, являются абстрактные сущности, такие как власть, право, авторитет. Мы скорее скажем: у него есть машина, чем он обладает машиной, но вполне нормально сказать президент обладает всей полнотой власти; Россия обладает правом вето в ООН. Но чаще всего в нашей речи встречается *обладать 2*, объектом которого является неотъемлемая собственность — внешние или внутренние качества человека или животного, свойства предмета: он обладал красивой внешностью и ярким темпераментом; экстракт ромашки обладает противовоспалительными и тонизирующими свойствами. Интересно, что глагол *обладать* чаще сочетается с положительно, а не отрицательно оцениваемыми свойствами, мы не скажем она обладала ужасной фигурой, хотя вполне можем сказать она обладала прекрасной фигурой.

Тот, кому что-либо принадлежит, субъект действия может быть назван по-русски владельцем, обладателем, собственником или хозяином. Владельцу может принадлежать собственность самых разных видов, а также домашние животные (владелец собаки). В число принадлежащих обладателю объектов могут входить разные предметы, но обычно небольшие и недорогие — чаще говорят обладатели мобильных телефонов, но владельцы загородных домов, а не наоборот. Только со словом *обладатель* сочетаются слова *приз, медаль, премия*: двукратный обладатель премии «Оскар». Поскольку *собственник* — слово более официальное, нежели *владелец* или тем более *обладатель*, собственнику обычно принадлежат те объекты, на которые нужно оформлять право собственности; поэтому *собственник шляпы или собственник бутылки водки* можно сказать только в шутку. У слова *собственник* есть отрицательно окрашенное значение — человек, которому присущи жадность, страсть к наживе, эгоизм. А у слова *хозяин*, напротив того, есть положительно окрашенное значение — человек, который умело ведет хозяйство, заботится о том, что ему принадлежит.

В русском языке для объектов владения, того, что кому-то принадлежит, используются слова *имущество* и *собственность*, причем оба слова нечасто используются в повседневной речи, это скорее слова официальные, юридические: есть ли у вас *собственность*? *движимое* или *недвижимое имущество*? Личные вещи — шляпа, зонтик, часы, телефон, носовой платок — по-русски называются словом *собственность* или словом *имущество* только в особых контекстах, как в реплике Бобынина, говорящего министру Абакумову в романе Солженицына «В круге первом»: У меня ничего нет, вы понимаете — нет ничего! <...> Имущества у меня всего на земле — носовой платок, а комбинезон и вот бельё под ним без пуговиц, — он обнажил грудь и показал, — казённое.

Вы видите, что русский язык обладает разнообразными средствами, передающими идею обладания. А мы еще не вспомнили притяжательные местоимения — мой, твой или его, её, а также очень интересное местоимение *свой*. Понаблюдайте за детьми, играющими во дворе, и вы наверняка услышите: «Не бери, это моя машинка» или «Тебя твоя мама зовёт». То есть с самого детства мы знаем, что есть мои вещи и люди, а есть твои, и что даже если у вас нет никакого имущества, вы наверняка чем-то владеете или обладаете.

Помните песню «Если у вас нету дома...»,

в которой в каждом куплете перечисляется, что у вас есть и чего нет, то есть используются традиционные русские «быть-конструкции», а в припеве говорится: *Думайте сами, решайте сами: иметь или не иметь?*